

Ее глаза как два озера — голубые и бездонные. Я всегда любовался ими, а сегодня в них скопилось столько влаги, что они казались еще прекрасней. Что же ты плачешь, девочка?

Мы встретились в парке, когда ты гуляла со своими детьми. Вы так увлеченно лепили снеговика, что я, остановившись, не мог оторвать глаз от этой картины. Я всегда мечтал иметь большую семью, много детей и молодую жену. Твои щеки покрыл яркий румянец, прядь кудрявых волос выбилась из шапки, смех разливался миллионом колокольчиков.

Ты подняла глаза,... и я утонул в них. Познакомиться, во что бы то ни стало с такой красоткой — эта мысль сверлила мой мозг и днем и ночью. Специально приходя в парк, я бродил часами в поисках тебя, но безрезультатно. В отчаянии спрашивал мам, гуляющих с детьми, но никто не мог мне помочь. Где же искать тебя, голубоглазая незнакомка? Время превратилось в резину, смысл существования был потерян. Как мог я отпустить тебя тогда? Наступила весна, солнце, первая зелень, птицы, как радовался я этому времени года раньше, и как сейчас был безразличен. Направляясь на работу на своей машине, еще издали я заметил хрупкую фигурку на тротуаре, девушка голосовала. Все внутри меня сжалось, различая только силуэт, я уже был уверен, что это ты.

Поравнявшись с моей ненаглядной, открыв дверь и взглянув в озера глаз, я ликовал. Счастливее меня не было человека. Она назвала адрес, ехать ей надо было совсем недалеко, но она торопилась. Я, пытаюсь скрыть волнение, завел милую беседу, осыпал комплиментами, шутил. Она поддерживала беседу, хохотала, нам было комфортно рядом. И вдруг... «Вот этот дом, мы уже приехали!» Как гром прозвучал ее голос. Я не мог потерять ее, только обрета. Нажав на кнопку блокировки дверей, я прибавил скорость и двигался в направлении выезда из города. Сначала улыбка на твоих губах исчезла, потом страх отразился на твоём прекрасном лице, слова мольбы я не слышал. Надо было отвезти тебя далеко, объяснить что я и ты одно целое. Как же ты, глупышка будешь рада, когда узнаешь, как нам повезло встретиться вновь, как мы будем упиваться любовью...

И вот мой загородный дом, автоматические ворота с легким скрипом открываются, пропуская нас, а потом опускаются. Это моя территория, но я готов сделать тебя здесь хозяйкой.

Лужайка покрыта зеленым ковром и осыпана первыми цветами, да именно здесь я хочу насладиться тобой. Открыв тебе дверь, галантно потянув руку, я был несколько удивлен твоей реакцией, ты выскочила и почему — то, побежав к забору начала кричать и звать на помощь. Почему ты испугалась меня? Извини, но мне пришлось завязать тебе рот и руки сейчас, любимая, слившись со мной, ты получишь такое наслаждение, что сама поймешь, что мы созданы друг для друга.

Я нежно взял тебя на руки, и, положив на ковер из молодой травки, принялся аккуратно обнажать твоё тело, каждый сантиметр я покрывая поцелуями. А, добравшись до щелки между ног, попробовав нектар, оторваться я не мог, я упивался твоей влагой. Ты же, мой ангел сначала сопротивлялась, но потом... Я же обещал тебе неземное удовольствие. Ты приподняла ягодицы навстречу моему языку, раздвинула широко ноги, дрожь от получаемых тобой оргазмов почти не прекращалась. Это продолжалось очень долго, но вдруг я почувствовал, что не могу больше сдерживать своё естество, повернув тебя на спину, я одним

рывком вошел в твою мокрую девочку на всю глубинно. Она приняла меня в свои объятия, оросила теплой влагой. Да, я не ошибся, мы созданы друг для друга. Наши выпуклости и впадины совпадали идеально, движения были синхронны, и оргазм мы получили одновременно.

Обессиленный, безмерно счастливый я лег рядом на траву, развязал тебя. Что же ты плачешь, девочка? Это слезы радости? Слизывая соленую влагу с твоих бархатных щек, я гладил непослушные кудрявые волосы. Ты, одевшись, не оборачиваясь, не говоря ни слова, медленно побрела к выходу. Я не имел права останавливать тебя, как бы мне ни хотелось.

Ночью, вспоминая твой образ, запах, вкус, заснуть я был не в силах. Утром, отправившись на работу, подъезжая к месту нашей встречи, я, почему — то ожидал увидеть знакомый силуэт, но напрасно... Неужели ты не поняла кто я? Моя жизнь стала черной, белой, все потеряло смысл. Лето уже было в полном разгаре, а я, так и не сумел успокоиться, мечтал о тебе.

Срываясь с места, прыгал в машину и колесил по городу в поисках своей любви. Засыпая, чудный образ стоял перед глазами. И только во сне мы были рядом.

— К Вам пришли. Пропустить?

Раздался голос секретаря по селектору.

— Да, конечно, ответил я, не ожидая сюрприза. Еще не подняв глаз, не взглянув на посетителя, а, уловив лишь легкий запах духов, понял, кто пришел. Я увидел перед собой моего голубоглазого ангела. Ты как видение была в прозрачном белоснежном платье, волосы золотыми локонами рассыпаны по плечам, туфли на высоких каблуках делали ноги еще более стройными. Я боялся пошевелиться, произнести хоть звук что бы твой образ ни исчез, настолько было нереальным происходящее.

— Ну, здравствуй, герой-любовник, долго же я тебя искала!

То как ты это сказала, заставило усомниться меня в том, что это ты. Что — то вульгарное, чужое, отталкивающее было в этой фразе.

— Получил удовольствие? А теперь позволь и мне сделать то, о чем я мечтала долгие годы. Ты ли это, моя невинная робкая и чистая девочка? Передо мной стояла и медленно раздевалась сексапильная, уверенная в себе красотка. Вот и оголенный сосок, который я так нежно целовал, а теперь твои тонкие пальцы ласкают его, от чего он твердеет и набухает. Вторая рука приподняла подол платья, и я заметил отсутствие трусиков. Милая я, и не догадывался, какая ты! Наисильнейшее возбуждение нахлынуло, но ты не дала мне, и притронуться к себе. Сняв сначала один, а потом другой чулок, ты привязала мои запястья к ручкам кресла, с которого я так и не успел подняться. Затем, опустившись передо мной на колени, расстегнув брюки, ты, осторожно попробовав меня на вкус, стала глубоко и очень медленно сосать член. Как это было приятно! Любовная влага сильной струей ударила в твой нежный ротик. Ты, выпив все до капли, поднялась, но к моему удивлению и не думала развязывать руки. Платье легко соскользнуло с плеч, оголило тело, которое наверно вылепил великий скульптор.

Милая же продолжала удивлять меня. Сев на мой стол, (твоя девочка оказалась перед моим лицом) широко расставив ноги, твои пальцы творили чудеса. От влагилица шел жар, как же я хотел притронуться языком, вылизать тебя всю, но я был привязан... , ты просто издевалась. Мой член смотрел в потолок, и ему было достаточно одного прикосновения, что бы взорваться, но ты демонстрировала себя, возбужденная, похотливая, развратная... и такая желанная. Наше возбуждение было на пике и не в силах больше сдерживаться, ты села на мой

член так глубоко, что мне казалось, я весь утонул в тебе Стоны, запах, движения уносили меня в страну блаженства. И только нехватка воздуха заставила меня открыть глаза. Галстук на моей шее, ты затягиваешь его слишком туго, слишком!!! Почему у тебя такое странное выражение лица. Что ты делаешь любовь моя? Слезы в твоих небесных глазах — последнее, что я видел... Ты осуществила свою мечту?